

A dramatic night cityscape with a lightning bolt striking a skyscraper. The sky is dark and stormy, with a large, bright lightning bolt striking a tall building in the center. The city lights are visible in the foreground and middle ground, creating a contrast with the dark sky. The overall mood is intense and powerful.

Дармоеды

притчи

Сергей Бичуцкий

16+

Сергей Маркович Бичуцкий

Дармоеды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42911167

SelfPub; 2021

Аннотация

Что мы знаем о самих себе? Что мы знаем о жизни? Вроде бы всё, но на самом-то деле такое утверждение весьма спорно, иначе какой смысл в существовании и почитании бесчисленного количества философов, объясняющих нам, что такое жизнь, и как надо жить. По-моему, жизнь человека – самый непознанный феномен окружающего мира, и человечество до самого конца своего существования не перестанет его изучать. Внесём и мы свою лепту.

Содержание

Наконец-то	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Сергей Бичуцкий

Дармоеды

Наконец-то

В одном из уголков безбрежной вселенной собрались представители времени на очередное собрание, посвящённое обсуждению назревших проблем. Инициаторы таких собраний всегда были одни и те же секунды. Секунды возмущались скоротечностью своего существования, требовали изменения существующего порядка, и, соответственно, искали виновных. А как же без них? Не обошлось даже без постоянного в таком случае транспаранта «Верхи не могут! Низы не хотят!», на который, впрочем, мало кто обращал внимания. Привыкли.

Собрались, как обычно, все. Отсутствие кого-либо, даже по причинам рождения и гибели вселенных, смут, природных катаклизмов, эпидемий и войн, не наблюдалось никогда. Все они были настолько неразрывно связаны друг с другом, что просто не могли существовать как-то отдельно. Секунды, минуты, часы, дни, недели, месяцы, юные года, возмужавшие десятилетия и седовласые века, связанные друг с другом невидимыми нитями, расположились в бесконечном ряду в терпеливом ожидании, чтобы выслушать и обсу-

дить претензии и предложения вечно возмущённых секунд. Хотя, что тут было обсуждать? Все и так знали суть претензий и недовольства некоторых секунд. Заведётся, знаете ли, паршивая овца в стаде, и давай мутить воду. Ну, на то они и овцы! И что же в результате получалось? Наступили мутные времена. Да-да! Именно так всегда и происходило, но, удивительное дело, перенесённые потрясения никого ничему так и не научили, и всё повторялось вновь и вновь. Вот и сейчас, наперёд зная, кто и что будет говорить, отказаться их выслушать или, допустим, цыкнуть на них, мол, «тикайте и не рыпайтесь», не могли, потому как равноправие и демократия. Председателя, как это принято на собраниях у людей, не было, поэтому несколько секунд, которые называли себя почему-то «креативными», а иногда даже и «элитой», ввиду скоротечности своего существования, не стали, что называется «откладывать дела в долгий ящик», и принялись излагать суть своих претензий:

– До каких пор? – возмущённо трещали секунды. – До каких пор будет твориться это неравноправие? Почему ущемлены наши права? Почему мы не можем жить хотя бы столько, сколько живут минуты или часы? Почему те секунды, которые не хотят становиться минутами, обязательно должны ими становиться? Чем мы хуже? Мы требуем свободы! И, наконец, почему от нас скрывают, что существуют не просто часы, а долгие часы?

– Какие – какие? – спросили удивлённые часы.

– Долгие часы ожидания! – ещё более возмутились секунды. – И не смейте отрицать это! Почему мы ничего не знаем об этом? Почему от нас всё время что-то скрывают?

– Ах, это, – горестно вздохнули часы. – Кто же это скрывал? Никто и не скрывал. Ваша жизнь и так коротка, поэтому просто не хотели вас огорчать.

– А вы не решайте за нас! Не надо решать за нас! Мы сами хотим узнать, огорчит это нас или нет. Без вашей подсказки. Может мы, в отличие от вас, будем бесконечно рады?

– Вы уверены в этом? – удивились часы.

– Мы не уверены, но всё хотим испытать сами. Мы хотим свободы! Среди нас есть те, которые не хотят становиться минутами, а есть те, которые хотят быть десятилетиями, и они должны получить на это право.

– Мы не против, но как это сделать? – спросили всё те же часы.

– Мы придумали как! – гордо заявили секунды.

Эта новость вызвала некоторое замешательство среди собравшихся. Даже мирно дремавшие столетия удивлённо приподняли свои тяжёлые полузакрытые веки:

– Но так устроен мир, и, если вы нарушите существующий порядок, то мы все можем погибнуть.

– Не надо нас пугать! Никто не погибнет! Мы всё придумали! Всё! – закричали секунды.

– Что? Что? Что придумали? – посыпались вопросы со всех сторон. Не первый раз они выслушивали претензии и

жалобы секунд на их несчастную жизнь, но впервые те заявили о какой-то идее. Интерес был такой неподдельный, что секунды возгордились на всю длину своей скоротечной жизни. Это чувство вызвало у них неопиcуемый восторг. Они даже замолчали, пытаясь сохранить в себе ощущение собственной значимости. Однако, через несколько поколений, это ощущение стало как-то теряться и стираться в памяти, и секунды, чтобы вообще не забыть о том, чего они хотят, были вынуждены вернуться к изложению своей идеи:

– Мы считаем, что виновниками нашего несчастья являются мгновения. Если бы не они, то вся наша жизнь могла бы сложиться по-другому, – заявили секунды.

Неоднозначность сказанного вызвала недоумение среди участников этого замечательного собрания. Обвинения были чрезвычайно серьёзны, но собравшихся смущал тот факт, что о мгновениях только слышали, причём все без исключения, но никто с ними никогда не сталкивался. А как можно призвать к ответу того, кого ты никогда не видел? И существуют ли они вообще? Может это просто чья-то фантазия? Вопросов было много, но, не найдя никакого рационального ответа, собрание обратилось к секундам, обосновано считая, что, если те заявили о проблеме, значит у них должен быть и какой-то конкретный план, как её решить. И они не ошиблись.

– Мы знаем, что люди научились определять мгновения.

– Люди? – удивилось сообщество. – С их бесконечными

спорами о том, кто они такие на самом деле и как они появились на свет? Как же можно доверять тем, которые о самих себе толком ничего не знают?

– Они даже думают, что они – цари природы, – захихикали столетия. – Ну, разве это не безумие? Надо ж, выдумать такое!

– А вы не смейтесь! Сначала послушайте, а потом уже будете смеяться! – возмутились секунды.

Собрание пристыженно замолчало. Может они действительно что-то знают?

– От нас скрывали самое главное, – продолжили секунды. – От нас скрывали то, что мгновения спрессованы в столетия. Как такое возможно в свободном и равноправном мире? Что вы можете сказать в своё оправдание? – обратились секунды к столетиям, которые даже как-то сжались от прозвучавшего обвинения, беспокойно заёрзали, и принялись о чём-то шушукаться.

– Мы ничего об этом не знаем, – попытались оправдаться смущённые столетия. – Как это не знаете? Как это не знаете, если даже люди об этом знают? – продолжали нападать секунды, воодушевлённые растерянностью столетий. Седовластые бросали друг на друга недоумённые взгляды, но не находили ответа на прозвучавшие обвинения, и это ещё больше раззадорило революционеров:

– Вы видите? Видите? – верещали распалившиеся от гнева секунды. – Им даже нечего сказать в своё оправдание! Это

возмутительно! Мы не рабы! Мы требуем свободы! – заверещали заводилы. – Свободы! Свободы! Свободы! – стали скандировать они, и этот призыв подхватили их ближайшие соседи, а затем и все остальные. Энтузиазм, азарт, воодушевление стали такими, что этот клич, вслед за многочисленными секундами, подхватили сначала минуты, затем часы, дни, месяцы, года, и даже некоторые десятилетия. Зачем они это делали, сказать по правде, не понимали и сами, но так как им казалось, что этого требуют все, просто не посмели выбиваться из общего ряда. Сколько продолжалось бы это скандирование, не известно, если бы вдруг по вселенной не прокатился гул, сотрясший её до основания. Вы хотите узнать, что такое мгновение? – услышали они голос Вечности. Да! Да! – кричали манифестанты.

– Мгновение – моё второе имя! – ответила Вечность. Всё собрание от неожиданности оторопело и замерло. – Вы понимаете все последствия того, что вы требуете? – прервала Вечность воцарившееся молчание. – Понимаем! Понимаем! Для всеобщего счастья нам нужна свобода! – не унимались крикуны. – Вы получите её! – грустно согласилась Вечность. Как только прозвучали эти слова, во вселенной воцарилась полнейшая тишина. Радость от долгожданной свободы была настолько велика, что всё, и время, и пространство, замерли в ожидании. Первой, нарушившей эту тишину, была Луна – Наконец-то! – радостно воскликнула она. – Как мне опостылело всю жизнь вертеться вокруг этой Земли! Ни на

секунду нельзя было оторваться. Как я страдала! Как я мучилась! Кто бы только знал! А я ведь с рождения мечтала о путешествиях! Я была рождена путешественницей! Моя мечта сбылась! Прощайте! – заключила она и помчалась куда-то в далёкий космос. Не зря говорят, что дурной пример заразителен. На её крик отозвалась и Земля: – Столько тысячелетий одно и то же. Одно и то же! Хоть бы на мгновение остановиться и отдохнуть! Как же мне всё это надоело! Ну, хоть бы дух перевести! – сказала Земля и остановила своё вращение. Остановка была такой резкой, что все океаны и моря на Земле вышли из своих берегов, и огромной волной прокатились по её поверхности, уничтожая всё живое на своём пути. И проснулись вулканы, великие и малые, и стали извергать пламя, разрывая Землю на части. И не жалко Земле было того, что она в течение всего своего существования сама же рождала и лелеяла. И не было ей никакого до этого дела, потому что свобода, это когда каждый думает прежде всего о самом себе, и только о самом себе. И престала быть Земля той Землёй, какой она была до этого по своему предназначению. И провалилась Земля в бесконечную чёрную бездну, которую принято называть небытием. И провалились туда вслед за ней все планеты и звёзды. И воцарился мрак. И остановилось время. И наступила всеобщая свобода, а человечество так и не поняло, почему даже одно стремление к свободе всегда сопровождалась множеством смертей. И получило человечество то, к чему стремилось! Сбылась

мечта! Наконец-то! Да здравствует свобода!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.